

Юрий Петрович ГАРМАЕВ,

профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ), профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доктор юридических наук, профессор

garmaeff1@mail.ru

**ЭФФЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?**

**THE EFFECTIVE METHODOLOGY OF INVESTIGATING CRIMES
IN THE HEALTHCARE SECTOR: WHAT SHOULD IT BE?**

В статье предлагается классификация преступлений в сфере здравоохранения, дается определение эффективной методики расследования всех разновидностей этих преступных посягательств. Особое внимание уделяется коррупционным преступлениям и общественно опасным деяниям, совершаемым при оказании медицинской помощи. Обосновывается наличие трех актуальных правовых проблем: неэффективное расследование значительной части выявляемых преступлений, когда в приоритете борьба с несложными преступными посягательствами; обвинительный уклон в сознании отдельных правоприменителей; не всегда надлежащая правовая защита медицинских работников и медицинских организаций. Предлагаются основные направления решения всего комплекса обозначенных проблем средствами криминалистики.

The article proposes the classification of crimes in the sphere of health care, defines an effective methodology for investigating all types of these criminal encroachments. Particular attention is paid to corruption crimes and socially dangerous acts committed in providing medical care. The existence of three urgent legal problems is substantiated: inefficient investigation of a significant part of the detected crimes, when combatting simple criminal encroachments is in priority; accusatory bias in the minds of certain law enforcers; not always proper legal protection of medical workers and medical organizations. The main directions of solving the whole complex of the identified problems by means of forensic science are suggested.

Ключевые слова: преступления в сфере здравоохранения, преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи, коррупционные преступления, обвинительный уклон, незаконное и необоснованное привлечение к уголовной ответственности, криминалистическая профилактика, правовое просвещение.

Keywords: crimes in the sphere of healthcare, corruption crimes committed while providing medical aid, accusatory bias, illegal and unreasonable criminal prosecution, forensic prevention, legal education.

Преступления в сфере здравоохранения – это широкая группа общественно опасных деяний, которая включает несколько групп посягательств. Их можно классифицировать или типизировать по ряду

оснований. Одно из них – по уголовно-правовому критерию:

1) преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123, 124.1,

ст. 125, ст. 235, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ и другие;

2) коррупционные и должностные преступления (ст. 290-291.2, ст. 285, 286, 292, 293 УК РФ и др.);

3) в том числе преступления, связанные с проведением закупочных процедур (ст. 178 УК РФ, 200.4 и 200.5 УК РФ и др.);

4) преступления, связанные с фармацевтической деятельностью (ст. 238.1, 327.2 УК РФ);

5) преступления, связанные с медицинским страхованием (ст. 159.5 УК РФ);

6) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и сильно действующих веществ (ст. 233 УК РФ и др.).

Из перечисленных групп наиболее общественно опасными являются коррупционные и должностные преступления в сфере здравоохранения. Они же наиболее опасны для самих подозреваемых, обвиняемых, с позиции уровня их уголовно-правового риска, то есть степени тяжести посягательства (ст. 15 УК РФ), вероятности получить максимальный срок (размер) наказания, наступления иных неблагоприятных последствий¹.

С позиции методологии и теории криминалистической методики каждая из этих групп преступлений, вероятно, заслуживает разработки отдельной, причем укрупненной [подр.: 4] криминалистической методики расследования преступлений, то есть методики довольно высокой степени общности. Безусловно, любая такая методика должна быть эффективной. В одном из универсальных научных определений эффективность рассматривается как часто (но не всегда) поддающаяся измерению способность избегать растраты материалов, энергии, усилий, денег и времени при выполнении чего-либо или при получении желаемого результата. В более общем смысле это способность делать что-то хорошо, успешно и без лишних потерь².

Отсюда выводим суждение: эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения должна помо-

гать ее пользователю – правоприменителю предупреждать и расследовать максимально большое количество наиболее опасных криминальных коррупционных проявлений за определенное время, в соответствии с законом, с минимально возможными затратами соответствующих сил и средств и гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения. Как обеспечить это качество – эффективность – формируемыми и модернизируемыми методиками расследования? Попробуем рассмотреть этот вопрос с разных, иногда с неожиданных, не типичных для подобного рода научных публикаций сторон.

Из приведенного выше перечня групп преступлений по степени распространенности фактов привлечения к уголовной ответственности, а также степени общественной значимости, так называемой резонансности, следует особо выделить две группы:

– коррупционные преступления в сфере здравоохранения,

– преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи.

В отношении первой группы в литературе верно отмечается, что взятки, злоупотребления полномочиями и другие преступления коррупционного характера в здравоохранении воспринимаются нашими гражданами наиболее болезненно. Причина в том, что в массовом сознании профессия врача ассоциируется с бескорыстным и самоотверженным служением людям, а здоровье является фундаментальным человеческим благом, без которого другие ценности утрачивают свой смысл [11; цит. по: 7, с. 15].

В то же время в практике отмечаются множественные примеры пресловутого обвинительного уклона в деятельности правоохранительных органов, направленного против медработников. Известные особенности статистической отчетности, отсутствие в действующем уголовном законодательстве указаний на минимальный размер даже мелкой взятки, неопределенность в понимании сле-

1 Подр.: Гармаев Ю.П. Коррупционные и иные криминальные риски в здравоохранении и их минимизация (фрагменты занятия). URL: <https://youtu.be/mdfr5TUWzSM>. (дата обращения: 01.04.2023).

2 Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com>. (дата обращения: 02.04.2023).

дователями признаков должностного лица в сфере здравоохранения [7, с. 14-16], а также низкий уровень правовой культуры и правовой защиты подавляющего большинства медработников – все это, с одной стороны, становится причиной того, что следователи охотно возбуждают и расследуют не представляющие правовой и криминалистической сложности уголовные дела о коррупционных преступлениях в отношении медработников. Зачастую в отдельных регионах борьба идет в основном со взяточдателями и с мелким или обычным взяточничеством (ст. 291.2 и 290 ч. 1 УК РФ). При этом преступная деятельность высокопоставленных должностных лиц в сфере оказания медицинских услуг выявляется и расследуется относительно редко.

Одновременно следует учесть, что в отличие от многих иных сфер деятельности в правоохранительные и контролирующие органы поступает великое множество разнообразных жалоб на медицинских работников, включая анонимные заявления и сообщения. Соответственно, информации, поводов и оснований для начала работы в отношении медработников у правоохранительных органов как правило предостаточно.

Опять-таки для правоохранителей провести доследственную проверку и/или ОРМ, поймав на некрупной по размеру взятке, служебном подлоге рядового врача или старшую медсестру [10], – намного проще и «полезнее для палочной системы», чем выявлять, раскрывать высокоуровневые и организованные формы коррупции в той же системе здравоохранения.

С точки зрения интересов стороны защиты низкие зарплаты подавляющего большинства рядовых работников, включая должностных лиц системы здравоохранения, не позволяют им приглашать высококвалифицированных адвокатов по соглашению и эффективно, всеми не запрещенными законом средствами защищаться от незаконного и/или необоснованного обвинения.

В результате, повторимся, значительное количество уголовных дел возбуждаются по признакам незначительных противоправных деяний в следственных ситуациях, ког-

да взяткой признаются мелкие подношения медицинским работникам, передаваемые пациентами в знак благодарности и в рамках устоявшихся в обществе традиций. Основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с коррупционными преступлениями, не представляющими особой общественной опасности, правовой и криминалистической сложности. Должна ли, вправе ли эффективная криминалистическая методика «обслуживать» такую вот неприглядную закономерность правоприменения? Думается, что категорически нет.

Что касается второй группы преступных посягательств – преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, здесь ситуация как со стороны защиты, так и со стороны обвинения несколько иная. Наряду с коррупционными эти преступления, как отмечают специалисты, способны подорвать доверие к системе здравоохранения, дискредитировать медицинских работников в общественном сознании и понизить уровень их уважения, которое необходимо им в силу особой социальной направленности и специфики их профессиональной деятельности, и без которого невозможно представить себе ее успешность [13].

Расследование анализируемых преступлений объективно характеризуется особой сложностью. Следовательно, не будучи специалистом в области медицины, сталкивается со сложными вопросами оказания медицинской помощи, а главное – вынужден преодолевать активное противодействие, в ряде случаев организованное, еще до возбуждения уголовного дела. Подозреваемые и иные противодействующие лица зачастую уничтожают первичную медицинскую документацию, препятствуют проведению комиссионных судебно-медицинских экспертиз, сроки по которым сильно затягиваются. Ощутимым противодействием уголовному преследованию является и широкий общественный резонанс, который часто сопровождает расследование, оказывающая давление на следователя [2].

Вместе с тем, как известно, в следственных органах СК РФ созданы специализированные подразделения по расследованию «происше-

ствий в области медицины». Мнения юристов и врачей по вопросу необходимости и обоснованности такой организационной меры диаметрально. Так, по мнению авторитетных представителей медицинского сообщества, создание указанных спецподразделений направлено на ужесточение репрессий в отношении представителей медицинских профессий, свидетельствует о дискриминации по профессиональному признаку¹.

Криминалистические методики расследования этих преступлений существуют, причем уже во множестве. Эффективная методика, на наш взгляд, должна обеспечить следователя в том числе действенными средствами и методами преодоления как законного, так и незаконного противодействия. Можем ли мы – криминалисты – еще чем-то дополнить эффективные методики? Думается, да. Дополнения могут быть самыми разнообразными. Мы – за диспозитивность сценариев формирования, структуры и содержания криминалистических методик расследования. Некоторые из предлагаемых новшеств приведем здесь.

Вновь отметим, что по обеим категориям уголовным дел в сфере здравоохранения существует проблема обеспечения квалифицированной юридической помощью. Как показали опросы в рамках занятий по повышению квалификации адвокатов², менее 20% из них имели опыт работы (защиты) по делам о каких-либо преступлениях в сфере здравоохранения или по гражданским делам в той же сфере. Менее 7% опрошенных адвокатов защищали права и законные интересы медработников. Чуть больше – около 9% опрошенных – хотя бы один раз защищали противоположные интересы – интересы пациентов. Кстати, почти все «посвященные» адвокаты (7% и 9%) говорили о проблеме потребительского экстремизма со стороны множества

пациентов. Это также проблема для отдельного исследования. На непростой вопрос о самооценке адвокатов по поводу уровня собственной квалификации и опыта по делам данной категории средний балл по 10-балльной шкале составил около 4-5. Очень многие указали цифры «0-1». Таким образом, большинство действующих адвокатов, даже по их собственному мнению, мало знакомы или не знакомы вообще со сферой здравоохранения, спецификой противоправной и правоохранительной деятельности в ней.

Таким образом, можно обобщить, что существуют три с виду противоположные, однако взаимосвязанные проблемы:

1) далеко не всегда расследование преступлений в сфере здравоохранения является эффективным. Приоритет, акцент надо делать не на мелких взятках рядовых врачей – «для обеспечения хорошей статистики» борьбы с коррупцией, а на высокоуровневых, организованных коррупционных преступных деяниях в сфере здравоохранения [подр.: 3];

2) часто имеет место обвинительный уклон против медработников, распространенность фактов незаконного, необоснованного привлечения к уголовной ответственности;

3) не всегда присутствуют надлежащая самозащита и профессиональная защита прав и законных интересов граждан, работающих в этой сфере.

Стоит ли говорить, что все три проблемы в конечном итоге крайне негативно отражаются на интересах общества и государства, правах, законных интересах, здоровье граждан – пациентов. Одна из негативных последствий всех трех проблем – массовый исход, отток лучших специалистов, особенно из далеких от центра регионов России, или вообще из профессии. Слишком высоки нагрузки, а также правовые риски врачей³.

1 См., например: Печерей И. О спецподразделениях по расследованию ятрогенных преступлений. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-spetspodrazdelenyakh-po-rassledovaniyu-yatrogennykh-prestupleniy/> (дата обращения: 30.03.2023).

2 В рамках серии занятий в адвокатских палатах Воронежской, Мурманской, Смоленской областей, Краснодарского, Красноярского, Приморского краев, Республики Бурятия и других были опрошены более 120 адвокатов по уголовным делам.

3 Медицина на грани. Врачи в регионах массово бегут из профессии. URL: <https://aif.ru/society/healthcare/1354799> (дата обращения: 30.03.2023); Рошаль назвал возможную причину массового оттока врачей из профессии. URL: <https://news.rambler.ru/crime/47696168-roshal-nazval-vozmozhnyuyu-prichinu-massovogo-ottoka-vrachey-iz-professii/> (дата обращения: 30.03.2023).

Сформулируем некоторые криминалистически значимые предложения о решении комплекса названных проблем. Отметим для начала, что под незаконным мы понимаем обвинение, которое было выдвинуто в отношении лица с нарушением правил, закрепленных в гл. 23 УПК РФ, а под необоснованным – обвинение, которое не подтверждается достаточными допустимыми доказательствами виновности конкретного лица в совершении преступления [6]. Часть 1 ст. 6 УПК РФ прямо устанавливает, что назначением уголовного судопроизводства является не только защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения¹.

В юридической науке, законодательстве и судебной практике принято выделять такое понятие, как «баланс интересов». При этом достаточно часто упоминается о необходимости соблюдения баланса интересов общества, государства и личности [9]. Соответственно, подлежит выдвижению и проверке гипотеза о том, что и криминалистика, как прикладная юридическая наука, обязана и могла бы стремиться к балансу интересов сторон обвинения и защиты, государства в лице правоохранительных и судебных органов (а иногда с ними – потерпевших пациентов) и подозреваемого медработника, а также профессионального сообщества, к которому относится последний. Ничего подобного, в смысле обеспечения баланса, в нашей науке и правоприменительной практике не происходит.

Криминалистика как наука и учебная дисциплина, к сожалению, не имеет устойчивых традиций обеспечения подобного баланса. Как-то априори считается, что криминалистическое научное знание создается в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по установлению истины в уголовном процессе. Отсюда криминалистическое обеспечение законной деятельности представителей стороны защиты, мягко говоря, не находится в числе при-

оритетов науки [14, с. 33-34]. Криминалисты традиционно изучают закономерности некой объективной действительности, проявляющиеся в работе следователя, прокурора, судьи, эксперта, оперативного работника. Лишь редкие работы посвящены закономерностям деятельности адвоката-защитника [1, с. 19].

Как верно заметил А.Н. Халиков, в криминалистике как учебной дисциплине в полном объеме проводится линия на разработку только первой части назначения уголовного судопроизводства (п. 1. ч. 1 ст. 6 УПК РФ), то есть на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. При этом «забывается» второе назначение, направленное на защиту прав и интересов человека (п. 2. ч. 1 ст. 6 УПК РФ). «А ведь второе назначение действует наравне с первым!» – гневно восклицает автор – бывший следователь по особо важным делам, а ныне – опытный адвокат [12].

Отчасти установлению некоего баланса способствуют научные разработки в рамках учения о криминалистической профилактике и концепции правового просвещения в криминалистике. Но прикладные исследования в этих областях пока редки и, судя по количеству и качеству публикаций, приоритетными, к сожалению, также пока не становятся. Пожалуй, актуальнейшие вопросы криминалистической профилактики и антикоррупционного, антикриминального просвещения в сфере здравоохранения – это тема для отдельного глубокого исследования.

Что же еще может предложить криминалистика – априори самая прикладная из юридических наук? В ряде работ мы не раз раскрывали содержание принципа недопустимости обвинительного уклона в криминалистике (применительно к методике расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования [подр.: 5]). Приведу тезисы из нашего с соавтором исследования, сразу адаптируя и дополняя их с учетом специфики сферы здравоохранения.

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чирьева Константина Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 N 589-О.

Укрупненные и частные методики расследования разнообразных преступлений в сфере здравоохранения в целях обеспечения искомого баланса могут и должны содержать научные положения и прикладные рекомендации защитительного характера в целях установления истины, а значит, далеко не для всех задач стороны защиты. Прежде всего – в целях недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновных медработников. Это принципиально важное положение должно распространяться, в частности, на следственные ситуации, версии, связанные:

– с меньшей степенью виновности привлекаемого лица, наличием смягчающих обстоятельств и т.п.;

– с тем, что существует достаточное количество отношений, не подлежащих юридической квалификации вообще либо фактически недоказуемых с точки зрения соблюдения уголовно-процессуальных норм [8];

– с распространенными, системными ошибками и нарушениями закона, допускаемыми представителями стороны обвинения и

судом, когда в отношении лица, совершившего деяния, содержащие признаки преступления (с позиции некой условной объективной истины), действует принцип ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, запрещающий использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Итак, к решению комплекса из трех названных проблем сферы здравоохранения (неэффективное расследование с приоритетом «мелочевки», обвинительный уклон, ненадлежащая защита медработников) необходимо подходить системно. В соответствующей системе мер обязательно должна учитываться в том числе необходимость:

– разработки эффективных методик расследования наиболее общественно опасных преступлений в сфере здравоохранения;

– обеспечения баланса интересов сторон обвинения и защиты;

– реализации мер криминалистической и иной профилактики, мер антикоррупционного, антикриминального просвещения медработников.

Библиографический список

1. Баев, О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики / О.Я. Баев // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – 150 с.
2. Бутырская, А.В. Проблемные аспекты расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками / А.В. Бутырская // Актуальные проблемы медицины и биологии. – 2018. – N 2. – С. 17-19.
3. Гармаев, Ю.П. Преимущественная борьба с «мелкими» коррупционными преступлениями как проблема практики и криминалистической науки / Ю.П. Гармаев // Lex russica. – 2023. – Т. 76. – N 3. – С. 63-71.
4. Гармаев, Ю.П. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений / Ю.П. Гармаев, Р.Н. Боровских // Уголовная юстиция. – 2017. – N 10. – С. 152-157.
5. Гулина, Е.В. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования : монография / Е.В. Гулина, Ю.П. Гармаев. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 192 с.
6. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. – 447 с.
7. Загрядская, Е.А. К вопросу о получении «обычных подарков» должностными лицами сферы здравоохранения: критерии отграничения от «взятки-благодарности» / Е.А. Загрядская, В.С. Изосимов // Медицинский альманах. – 2015. – N 2 (37). – С. 14-16.

-
8. Кравченко, А.Г. Особенности форм коррупции в системе высшего образования в России / А.Г. Кравченко, А.И. Прокопенко // Философия права. – 2016. – N 1 (74). – С. 34-38.
  9. Раскотиков, И.С. Особенности и формы соотношения публичных и частных интересов в правовой жизни общества / И.С. Раскотиков // Гражданин и право. – 2014. – N 8. – С. 40-52.
  10. Сучкова, Т.Е. К вопросу о наделении врача статусом должностного лица / Т.Е. Сучкова // Вестник ВятГУ. – 2012. – N 4. – С. 142-145.
  11. Тихомиров, А.В. Коррупция в здравоохранении / А.В. Тихомиров // Главный врач: хозяйство и право. – 2009. – N 6. – С.32-37.
  12. Халиков, А.Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства / А.Н. Халиков // Криминалистика: теория и практика: материалы VII международной научно-практической конференции. – Краснодар: КрУ МВД России, 2019. – С. 348-353.
  13. Харченко, С.В. Особенности расследования преступлений, совершенных при оказании медицинской помощи / С.В. Харченко, В.Б. Хазизулин. – М.: Московская академия СК России, 2022. – 87 с.
  14. Эксархопуло, А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX-XXI веков / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2004. – 112 с.